

совершением деяния, образующего основной состав этих преступлений, является законодательным пробелом, влекущим нарушение принципов справедливости, гуманизма уголовного закона и уголовной ответственности и требующим внесения соответствующих корректировок.

УДК 343. 847

Б. П. Козаченко

доцент кафедры уголовно-исполнительного права

Академии права и управления ФСИН России,

кандидат юридических наук, доцент

В. И. Аммосова

адъюнкт Академии права и управления ФСИН России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

Одним из основных показателей уголовно-исполнительной характеристики осужденных к исправительным работам является их уклонение от отбывания наказания. Главной его особенностью является в большинстве случаев обычное нежелание осужденных трудиться. Сам факт уклонения от отбывания наказания свидетельствует о необходимости усиления воспитательной работы с осужденным и контроля за его поведением со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

Порядок применения мер воздействия к рассматриваемой категории осужденных регламентирован гл. 7 УИК РФ. Так, за нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция может предупредить его в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также обязать осужденного до двух раз в месяц являться в инспекцию для регистрации, что также признается важной мерой воспитательного воздействия на них.

В ч. 1 ст. 46 УИК РФ приводится исчерпывающий перечень действий, квалифицируемых как нарушение порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ. Ими считаются: а) неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции; б) неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин; г) прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

Пункт «в» анализируемой статьи, содержащий изначально предусмотренное законодательством «нарушение установленных настоящим Кодексом и возложенных на него обязанностей и запретов», утратил силу в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ. Он отменен законодателем вместе со ст. 41 УИК РФ, регламентировавшей установление осужденным определенных обязанностей и запретов.

Следует отметить, что правовая регламентация исправительных работ в Российской Федерации в изначальном прочтении Уголовно-исполнительного кодекса, принятого в 1997 г., без учета изменений внесенных законодателем в 2003 и последующие годы, практически полностью воспроизводит рекомендации Модельного уголовно-исполнительного кодекса 1996 г. (далее – модельный УИК). В большинстве стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) законодательства по исполнению уголовных наказаний ориентируются на данный рекомендательный акт в большей или меньшей степени.

Так, например, кодекс, регулирующий исполнение уголовных наказаний, Республики Таджикистан до настоящего времени предусматривает норму об установлении для осужденных к исправительным работам обязанностей и запретов в том виде, в котором данная норма была представлена в Модельном уголовно-исполнительном кодексе (ст. 42). Однако во всех остальных странах анализируемая норма если и предусматривалась в первоначальных вариантах соответствующего национального законодательства, то в настоящее время упразднена.

В этом контексте стоит обратить особое внимание на то, что в большинстве стран СНГ перечень действий, квалифицируемых как нарушение порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ, на наш взгляд, более объемный. К примеру, рассмотрим действия, квалифицируемые как нарушения порядка и условий исполнения этого вида наказания, по уголовно-исполнительному законодательству некоторых стран СНГ.

Законодательством Республики Беларусь в перечень нарушений включены такие действия осужденных, как: отказ от предложенной работы, увольнение с места работы без согласования с уголовно-исполнительной инспекцией. Следует отметить, указанное входит в обязанности осужденного к исправительным работам и по российскому законодательству, однако, в соответствии с действующим УИК РФ, правоприменитель не может включать их в нарушения порядка и условий отбывания наказания и вынести предупреждение.

Административная ответственность всех граждан за появление в общественных местах в состоянии любого вида опьянения (алкогольного, наркотического или токсического) установлена одинаковая. Поэтому следует заметить некоторую нелогичность содержания пункта «г» ст. 46

УИК РФ. Если на работе появился осужденный в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, то такое лицо считается нарушителем порядка отбывания исправительных работ, что может повлечь уголовно-правовые последствия, то есть замену их другим более тяжким наказанием. Однако если он же появился в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения в общественном месте, то может наступить лишь административная ответственность.

К примеру, УИК Украины совершение любого проступка, за который осужденный был привлечен к административной ответственности, относит к числу деяний, свидетельствующих об его уклонении от отбывания наказания.

Следовательно, совершение осужденным, отбывающим исправительные работы, административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, на наш взгляд, целесообразно было бы включить в перечень деяний, предусмотренных в ч. 1 ст. 46 УИК РФ.

Наряду с указанными особенностями правового регламентирования нарушений порядка и условий отбывания исправительных работ в странах СНГ необходимо отметить и другие. В соответствующих статьях уголовно-исполнительного законодательства большинства стран СНГ в перечень деяний, квалифицируемых как нарушение порядка и условий отбывания рассматриваемого наказания, включена отсылочная норма. Например, ч. 1 ст. 39-7 УИК Республики Кыргызстан в числе прочих содержит отсылку к обязанностям, установленным этим же законом для осужденных к исправительным работам, при этом не указывая на конкретную норму в нем. Следовательно, ответственность осужденного наступает при нарушении всех обязанностей, упоминаемых в кодексе для данного вида наказания. В том числе таких, как в ст. 39-2 – «Осужденные к исправительным работам обязаны соблюдать установленный порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относиться к труду, выполнять обязанности, возложенные на них уголовно-исполнительной инспекцией, и являться по ее вызову для регистрации не менее двух раз в месяц», «осужденный обязан сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и жительства в пятидневный срок» и прочие запреты, которые можно интерпретировать в качестве обязанностей для него.

В российском же законодательстве данный перечень, как мы уже указывали выше, исчерпывается определенными действиями, указанными в ч. 1 ст. 46 УИК РФ. При этом, некоторые действия осужденных, которые идут в противовес установленного законом порядка отбывания исправительных работ не подлежат квалификации как нарушения порядка и условий отбывания наказания. К числу подобных можно отнести смену осужденным без предварительного уведомления инспекции места

работы и должности, смену места жительства, привлечение к административной ответственности. Если нет ответственности за нарушение каких-либо установленных законом запретов (например: ч. 3 ст. 40 УИК РФ регламентирует запрет увольнения с работы по собственному желанию без разрешения, согласования с инспекцией; ч. 5 ст. 40 УИК РФ - уведомление в течение 10 дней инспекции о перемене места жительства и места работы), то данные нормы предстают перед осужденным и правоприменителем номинальными, декларативными, не обязательными к исполнению.

Таким образом, представляется целесообразным включить в перечень, установленный в ч. 1 ст. 46 УИК РФ, отсылочную норму, охватывающую все обязанности и запреты, предусмотренные содержанием главы 7 анализируемого кодекса, либо дополнить ч. 1 ст. 46 УИК РФ соответствующими пунктами.

УДК 343.43

Е. А. Коротич

*ст. преподаватель кафедры теории и истории
государства и права Брестского государственного
университета им. А. С. Пушкина*

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ

Личная свобода – благо настолько ценное, что ограничение ее с трудом терпимо только при исключительно важных обстоятельствах. Представленное суждение М.С. Балабанова, высказанное им более 100 лет назад, созвучно не только современным доктринальным оценкам значимости личной свободы, но и получило отражение в нормах Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), закрепляющих механизм охраны данной свободы. Отмечая прогрессивный характер соответствующих уголовно-правовых норм, следует тем не менее признать наличие и ряда недостатков, предопределяющих необходимость дальнейшего реформирования уголовного закона в этой области. При этом наиболее актуальными видятся следующие направления изменения УК.

Во-первых, системно-структурное совершенствование уголовного закона. В основе данного направления – изменение законодательного сегмента в сфере охраны личной свободы на основе реализации системного подхода к построению перечня соответствующих преступлений. С практической точки зрения, воплощение данного подхода предполагает, во-первых, пересмотр круга деяний, составляющих исследуе-